УДК 536.46

ВЛИЯНИЕ ДОБАВКИ Н₂ И РАЗБАВЛЕНИЯ УГЛЕКИСЛЫМ ГАЗОМ НА МЕТАНОВОЗДУШНОЕ ДИФФУЗИОННОЕ ПЛАМЯ СО СПУТНЫМ ПОТОКОМ

I. Hraiech^{1,3}, Z. Riahi^{2,3}, J.-Ch. Sautet³, A. Mhimid¹

¹National Engineering School of Monastir, LESTE, Monastir 5019, Tunisia, ibtissemhraiech@gmail.com
²Research and Technology Center of Energy, Laboratory of Wind Energy Master and Waste Energy Recovery (LMEEVED), Hammam-Lif 2050, Tunisia

³Aerothermochemistry Interprofessional Research Complex (CORIA), University of Rouen Saint-Etienne-du-Rouvray 76801, France

Описывается влияние добавки водорода и разбавления углекислым газом на изменение скорости и параметров турбулентности (интегральный и колмогоровский масштабы) пламени природного газа, стабилизированного на цилиндрической горелке. Объемное содержание водорода в топливе варьировалось от 0 до 20 %, а углекислого газа — от 0 до 50 %. Поля скорости и ее среднеквадратичное значение определялись методом скоростной визуализации частиц (PIV) в реагирующем потоке, а концентрации СО и NO_x определялись с использованием соответствующего анализатора. Параметры турбулентности пламен рассчитывались численным методом. Результаты показали, что в отсутствие водорода в исходной смеси и при содержании углекислого газа более 20 % пламя срывается. Следовательно, пламя устанавливается на горелке при добавлении водорода, а максимальная нормированная скорость газа ($U_{\rm max}/U_0$) вдоль струи биогитана вдали от горелки менее важна из-за низкой плотности и высокой молекулярной диффузии водорода. Измерение двух проекций среднеквадратичной скорости (U'_x и U'_z) показывает, что турбулентность более важна для величины U'_z .

Ключевые слова: биогитан, добавка водорода, разбавление СО₂, параметры турбулентности.

DOI 10.15372/FGV20220310

ВВЕДЕНИЕ

Положения об охране окружающей среды стимулируют разработку новых, более экологически чистых технологий сжигания для получения энергии. Существует необходимость в разработке нового альтернативного топлива для повышения эффективности традиционных систем, снижения выбросов загрязняющих веществ (NO_x, SO_x, частицы сажи и др.) и утилизации бытовых и сельскохозяйственных отходов с помощью метантенков. Новое смесевое топливо под названием биогитан (смесь СН₄, H_2, CO_2 , полученное в результате переработки органических отходов, обработанных анаэробным сбраживанием, в частности, лесосечных и биологических отходов, может рассматриваться в качестве источника возобновляемой энергии. Биогитан представляет собой очень интересное решение, соответствующее стандартам защиты окружающей среды и оптимизации камер сгорания. Авторы [1, 2] показали, что добавление водорода к топливу способствует снижению концентрации сажи и эмиссии СО, однако приводит к увеличению эмиссии оксидов азота. В экспериментах [3] добавление водорода привело к улучшению стабильности пламени и уменьшению высоты факела, но, с другой стороны, увеличилась концентрация NO и CO в продуктах сгорания. В [4] установлено, что введение водорода в топливо повышает результирующую скорость реакции горения и расширяет концентрационные пределы распространения пламени. В [5] экспериментальное изучение ламинарного диффузионного пламени сжиженного природного газа (ПГ) с водородом показало, что добавление большого количества водорода способствует уменьшению длины факела пламени. В [6] экспериментальное исследование влияния добавки водорода и коэффициента избытка горючего на структуру турбулентного диффузионного пламени гитана (ПГ—Н₂) с кислородом подтвердило, что в топливно-кислородной горелке при добавлении водорода в бедной смеси ($\phi < 1$) возможны

[©] Hraiech I., Riahi Z., Sautet J.-Ch., Mhimid A., 2022.

более раннее возгорание, лучшая стабильность пламени и значительное снижение расхода топлива.

В [7, 8] изучали пределы гашения пламени на чашечной горелке путем введения различных разбавителей (включая углекислый газ, азот, аргон) в спутный поток воздуха. Установлено, что эффективность гашения пропорциональна теплоемкости разбавителей при постоянном давлении: $CO_2 > CO_2 + Ar \approx N_2 > Ar$. Это доказывает преобладание теплового механизма над другими факторами. В [9] при изучении влияния разбавителей на образование сажи в диффузионном пламени пропан/воздух обнаружены аналогичные закономерности. Введение разбавителей в поток горючего или в поток воздуха приводит к изменению стабильности пламени. В работе [10] показано, что добавление СО₂ в пламя вызывает как химическое, так и термическое воздействие. Многие авторы [7, 8, 11–14] исследовали влияние разбавления воздуха углекислым газом на устойчивость пламени. В [9] установлено, что добавление углекислого газа к диффузионному пропановоздушному пламени снижает концентрацию сажи. Авторы измерили концентрацию и размер частиц сажи при добавлении нескольких разбавителей (CO_2 , N_2 , Ar и $CO_2 + Ar$). Оказалось, что относительная эффективность снижения образования сажи коррелирует с молярной теплоемкостью при постоянном давлении в ряду $CO_2 > CO_2 + Ar \approx N_2 > Ar$. В [15, 16] на основании проведенных экспериментов сделан вывод о том, что разбавление углекислым газом ограничивает образование сажи в пламени метан/воздух без предварительного смешивания за счет снижения концентрации реагентов в зоне реакций. Как установлено в [17], разбавление вызывает увеличение молярной концентрации радикалов О и ОН в зоне сажеобразования. Следовательно, эти два радикала вызывают окисление сажи и тем самым снижают ее концентрацию. Замена азота воздуха углекислым газом численно изучена в [18], влияние CO_2 на скорость распространения пламени СН₄—Н₂ оказалось более эффективным и привело к увеличению скорости пламени. В исследованиях [9, 10, 19, 20] установлено, что в диффузионном пламени при добавлении CO_2 к спутному потоку воздуха образование сажи уменьшается из-за малого времени пребывания различных продуктов в начальной области пламени. Предыдущие работы показали

дестабилизацию пламени при добавлении CO₂ в воздух и его гашение при достижении критической концентрации разбавителя. Установлена следующая последовательность относительной эффективности разбавителей: CO₂ > N₂ ≈ He > Ar. Таким образом, наибольшую способность к дестабилизации пламени проявил CO₂ [21]. Эффект добавления CO₂ также изучался в работе [22], экспериментально и численно показано, что добавление CO₂ в предварительно не перемешанное пламя метан/воздух снижает температуру пламени за счет уменьшения концентрации компонентов пламени внутри зоны реакции.

В настоящем исследовании изучается гибридный эффект добавления водорода в горючее и разбавления углекислым газом, оказываемый на скорость и среднеквадратичное значение пульсаций скорости вдоль пламени. В первой части работы методом скоростной визуализации частиц (PIV) исследовалась аэродинамика струи, что позволило охарактеризовать поля течения. Во второй части численно определялись параметры турбулентности (интегральный и колмогоровский масштабы) по мере добавления водорода и разбавления СО₂. Используемое топливо представляет собой смесь природного газа, водорода и углекислого газа, а в качестве окислителя использовался воздух.

1. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ УСТАНОВКА И ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

1.1. Формулировка проблемы

Настоящая работа направлена на экспериментальное и численное изучение влияния добавления водорода к природному газу и разбавления углекислым газом на аэродинамику потока в пламени. Экспериментальная установка, работающая на биогитане (ПГ— H_2 — CO_2), показана на рис. 1. Коаксиальная горелка внутреннего диаметра d = 6 мм и высотой L = 20 см подает смесь ПГ— H_2 — CO_2 в окружающий воздух.

Плотность природного газа 0.83 кг/м³, его объемный состав — 85 % CH₄, 9 % C₂H₆, 3 % C₃H₈, 2 % N₂, 1 % CO₂ и следы высших углеводородов. Объемная доля водорода в топливной смеси ПГ—H₂ варьировалась от 0 до 20 %. Объемное содержание CO₂ в смеси ПГ—H₂—CO₂ варьировалось от 0 (без разбавления) до 50 %.

Топливо					Результаты экспериментов					
Сост	ав, %	$Q_v, \pi/$ мин			т случататы экспериментов					
ΠГ	H_2	ΠГ	H_2	общее	$CO_2, \%$	CO_2 , л/мин	$Q_{tot}, \pi/$ мин	U_0 , м/с	Re	$ ho_{jet}, \mathrm{kg}/\mathrm{m}^3$
100	0	24.09	0	24.09	0	0	24	14.2	6312	0.83
					10	2.6	26.7	15.7	9005	0.93
					20	6	30.1	17.7	10741	1.03
95	5	23.73	1.25	24.98	0	0	24.9	14.7	7518	0.79
					10	2.7	27.7	16.3	8959	0.9
					20	6.2	31.2	18.4	10769	1
90	10	23.34	2.59	25.94	0	0	25.9	15.3	7422	0.75
					10	2.8	28.8	16.9	8914	0.85
					20	6.4	32.4	19.1	10804	0.97
85	15	22.92	4.046	26.97	0	0	26.9	15.9	7322	0.71
					10	2.9	29.9	17.6	8 868	0.83
					20	6.7	33.7	19.8	10847	0.95
					30	11.5	38.5	22.7	13486	1.06
80	20	22.47	5.61	28.09	0	0	28.1	16.5	7205	0.66
					10	3.1	31.2	18.4	8 822	0.78
					20	7	35.1	20.7	10 899	0.9
					30	12	40.1	23.6	13713	1.02

Характеристики потоков газа

Рис. 1. Схема горелки

В таблице приведены параметры этого экспериментального исследования, включая расходы Q_v природного газа, водорода и углекислого газа, скорость подачи топлива U_0 , число Рейнольдса Re и плотность струи ρ_{iet} .

1.2. Измерение скорости

В настоящей работе методом PIV получены двумерные изображения потока и полей мгновенных скоростей. В качестве источника света использовался двухимпульсный Nd:YAGлазер (модель Big Sky CFR200, Quantel) с длиной волны 532 нм и частотой импульсов 10 Гц.

Сигнал рассеяния, излучаемый частицами в потоке, регистрировался цифровой камерой с усилением сигнала, расположенной перпендикулярно источнику света. Разрешение камеры составляло 2048 × 2048 пиксель, а динамический диапазон — 14 бит. Камера укомплектована объективом Nikon Nikkor с фокусным расстоянием 50 мм и диафрагмой 1.2.

Для измерения скорости при горении использовался поток частиц оксида циркония ZrO_2 со средним размером $5 \div 10$ мкм. Этот материал пригоден для изучения аэродинамики при горении, поскольку его температура плавления 2715 °C обеспечивает стойкость к высоким температурам, а значительный показатель преломления 2.2 обеспечивает хорошее рассеяние лазерного излучения по направлению к датчику камеры.

Для изучения поля средних скоростей использовалась запись 500 мгновенных пар изображений с разрешением 2048 × 2048 пиксель на каждой высоте от среза горелки для каждой конфигурации экспериментов. Это позволило определить радиальную и продольную составляющие скорости газа и их пульсации.

1.3. Измерение эмиссии NO_x и CO

Концентрацию газов, образующихся при сгорании, измеряли на выходе из камеры сгорания с помощью пробоотборника. Отобранные газы подавались в газоанализатор (модель Horiba PG-250) для измерения концентраций NO_x и CO. Анализ оксидов азота проводился хемилюминесцентным методом. При этом при введении озона (О₃) в отобранные газы часть NO, содержащегося в пробе, вступала в реакцию с озоном и окислялась до NO₂. Диоксид азота образуется в возбужденном состоянии и, возвращаясь в исходное состояние, испускает фотон. По излучению определяют концентрацию NO. Что касается измерения концентрации NO_2 , то он преобразуется в NO с использованием молибден-углеродного катализатора. Точность измерения концентраций NO_x позволяет определить тенденции выбросов NO_x в зависимости от концентрации водорода и разбавления углекислым газом в исходном горючем. Концентрацию монооксида углерода СО измеряли с помощью недиспергирующего инфракрасного анализатора. Диапазон измерения концентраций СО данным методом составлял $0 \div 200$ ppm с погрешностью ± 1.0 % от полной шкалы.

1.4. Численное моделирование

1.4.1. Вычислительный интервал

Уравнения сохранения массы, импульса, компонентов и энергии в стационарном состоянии решались численно. Расчеты проводились с помощью программы Fluent с использованием $k-\varepsilon$ -модели турбулентности.

Топливная смесь CH₄—H₂—CO₂ подавалась через цилиндрическое сопло диаметром 6 мм. Осесимметричная расчетная область составляла 800 мм в осевом направлении и 250 мм — в радиальном, а также включала в себя коаксиальную горелку с радиусом инжектора биогитана 3 мм. Неравномерная координатная сетка состояла из 16 200 ячеек. Использование неравномерного шага сетки обеспечивало адекватное разрешение зоны химических реакций вблизи оси горелки.

Цель расчетов состояла в сравнении численных результатов с данными эксперимента, поэтому граничные условия расчетов определялись соответствующей конфигурацией экспериментальной установки.

1.4.2. Моделирование турбулентности

Для моделирования турбулентной кинетической энергии k и скорости диссипации кинетической энергии ε использовалась $k-\varepsilon$ -модель турбулентности, предложенная в [23]. Уравнения переноса имеют следующий вид.

Уравнение переноса турбулентной кинетической энергии:

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \left(\rho k u_i\right) = \\ = \frac{\partial}{\partial x_j} \left[\left(\frac{\mu_t}{\sigma_k}\right) \frac{\partial k}{\partial x_j} \right] + 2\mu_t E_{ij} E_{ij} - \rho \varepsilon, \quad (1)$$

где

$$\mu_t = \bar{\rho} C_\mu \frac{k^2}{\varepsilon}, \quad C_\mu = 0.09, \tag{2}$$

— турбулентная вязкость, ρ — плотность, u_i — составляющая скорости в соответствующем направлении, σ_k — аналог числа Прандтля переноса турбулентной кинетической энергии, E_{ij} — компонент скорости деформации.

Уравнение скорости диссипации турбулентной кинетической энергии:

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \left(\rho \varepsilon u_i\right) = \frac{\partial}{\partial x_j} \left[\left(\frac{\mu_t}{\sigma_{\varepsilon}}\right) \frac{\partial \varepsilon}{\partial x_j} \right] + C_{1\varepsilon} \frac{\varepsilon}{k} 2\mu_t E_{ij} E_{ij} - C_{2\varepsilon} \rho \frac{\varepsilon^2}{k}, \quad (3)$$

 σ_{ε} — аналог числа Прандтля для скорости диссипации кинетической энергии.

Обычные константы $k-\varepsilon$ -модели турбулентности извлекаются из данных эксперимента или теории:

$$C_{1\varepsilon} = 1.44, \quad C_{2\varepsilon} = 1.92, \quad C_{\mu} = 0.09,$$

$$\sigma_k = 1.0, \quad \sigma_{\varepsilon} = 1.3.$$

1.4.3. Моделирование горения

Процесс турбулентного горения без предварительного смешивания горючего и окислителя моделируется с использованием модели вихревой диссипации. В программе Fluent используется модель взаимодействия турбулентности и химии, основанная на работе [24], которая называется моделью вихревой диссипации. Большинство видов топлива горят быстро, и общая скорость реакции определяется турбулентным перемешиванием. В пламени без предварительного смешивания турбулентность медленно перемешивает топливо с окислителем, смещая их в зону химической реакции, где они быстро сгорают. В таких случаях говорят, что горение ограничено перемешиванием, и сложной, к тому же часто неизвестной химической кинетикой можно пренебречь. В этой модели химическая реакция определяется большим временным масштабом вихревого перемешивания. Горение начинается всякий раз, когда в потоке присутствует турбулентность.

Скорость образования *i*-го соединения в реакции *r* определяется из следующих выражений:

$$R_{i,r} = \min\left[\vartheta_{i,r}' M_{w,i} A \rho \frac{\varepsilon}{k} \min\left(\frac{Y_R}{\vartheta_{R,r}' M_{w,R}}\right), \\ \vartheta_{i,r}' M_{w,i} A B \rho \frac{\varepsilon}{k} \left(\frac{\Sigma_p Y_p}{\Sigma_j^N \vartheta_{j,r}' M_{w,j}}\right)\right], \quad (4)$$

где ϑ', ϑ'' — стехиометрические коэффициенты для реагентов и продуктов реакции $r, \vartheta'_{i,r}$ стехиометрический коэффициент для любого iреакционноспособного компонента, $\vartheta'_{R,r}$ — стехиометрический коэффициент для любого компонента реагента, Y_R — массовая доля любого компонента продукта, A и B — константы модели (A = 4 и B = 0.5), $M_{w,i}$ — молекулярная масса.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Условия реализации пламени

Предыдущие исследования доказали, что отрыв пламени происходит по трем причинам: разбавление, термическое воздействие, химическое воздействие. Добавление разбавителя в один из реагентов, топливо или окислитель, проявляется в уменьшении концентрации реакционноспособных частиц, что, в свою очередь, вызывает снижение скорости реакции [25] при уменьшении скорости пламени [26, 27]. Это уменьшение ослабляет устойчивость пламени [11, 28], что может вызвать в случае очень малых скоростей большую пульсацию точки стабилизации пламени в режиме поднятого пламени, вплоть до его гашения [29].

Были протестированы все диапазоны параметров (концентрации H_2 и CO_2). Похоже, что во всех 18 конфигурациях пламя не срывается. На рис. 2 показаны фотографии пламен. По-видимому, в выбранной экспериментальной конфигурации (одинарная струя диаметром d = 6 мм) пламя смеси с 10 % H₂ существует только при степени разбавления углекислым газом в пределах $0 \div 20$ %, что находится за гранью срыва пламя. Как только добавляется H₂, пламя остается на горелке независимо от разбавления СО₂. Фактически, добавление водорода способствует перемешиванию и позволяет стабилизировать пламя на горелке благодаря его высокой молекулярной диффузии и реакционной способности.

2.2. Поля скорости и пульсации

Для того чтобы количественно оценить эффекты добавления водорода и CO₂, изучали динамическое поле биогитанового пламени. Для этого в смесь ПГ—H₂—CO₂ засевали частицы оксида циркония.

На рис. З показаны поля средней продольной скорости в плоскости (XZ), измеренные методом PIV. Увеличение концентрации водорода и разбавления СО₂ приводит к росту продольной скорости газа, что связано с повышением расхода топливной смеси. На рис. 4 представлены радиальные профили средней продольной скорости струи U_z, нормированной на скорость истечения U_0 в реагирующем потоке, без разбавления углекислым газом $(CO_2 = 0)$, при добавлении водорода в концентрации $0 \div 20$ % (по объему), на двух разных высотах от среза горелки (Z = 10 и 100 мм). Из приведенных данных видно, что на высоте Z = 10 мм с добавлением водорода максимум нормированной продольной скорости биогитановой струи увеличился на 7 %, от $U_{\max,z}/U_0 =$ 1.3 без добавления ${
m H}_2$ до $U_{{
m max},z}/U_0=1.4$ при $H_2 = 20$ %. На высоте Z = 100 мм различие составило 3.4 %, от $U_{\max,z}/U_0 = 0.73$ при H₂ = 0

Рис. 2. Фотографии пламен разного состава

до $U_{\max,z}/U_0 = 0.75$ при H₂ = 20 %. Как следует из рис. 4, различие максимальных нормированных скоростей $U_{\max,z}/U_0$ в пламенах без водорода и с 20 % водорода уменьшилось вдали от горелки благодаря высокой молекулярной диффузии и низкой плотности водорода. Рис. 5 позволяет проследить влияние разбавления диоксидом углерода на нормированную среднюю скорость на высоте Z = 10 и 100 мм в конфигурации без добавления H₂. При разбавлении углекислым газом значение $U_{\max,z}/U_0$ уменьшается только на 4 % на двух высотах в пламени. Например, на высоте Z = 100 мм $U_{\max,z}/U_0 = 0.73$ при CO₂ = 0 и $U_{\max,z}/U_0 = 0.69$ при CO₂ = 20 %.

Измерение методом PIV в плоскости (XZ)позволяет вывести зависимость среднеквадратичного значения пульсаций двух компонентов скорости. Эволюция компонентов стандартного отклонения скорости U'_x и U'_z , нормированных на выходную скорость U_0 вдоль струи биогитана, показана на рис. 6 как функция объемной доли водорода. Пик двух компонентов появляется на высоте, в шесть раз превышающей диаметр горелки. Из-за высокой средней продольной скорости пульсационный компонент U'_z больше, чем U'_x , что соответствует классическому поведению струи. При добавлении в топливо 20 % водорода максимальные значения U'_x и U'_z повышаются на 14 и 24 % со-

Рис. 3. Поля средних продольных скоростей топлива в реагирующем потоке

Рис. 4. Радиальные профили нормированной средней продольной скорости в струе биогитана на высоте от среза горелки Z = 10 (*a*) и 100 мм (δ) в зависимости от объемной доли водорода (CO₂ = 0)

Рис. 5. Радиальные профили нормированной средней продольной скорости в струе биогитана на высоте от среза горелки Z = 10 (*a*) и 100 мм (*б*) в зависимости от объемной доли углекислого газа (H₂ = 0)

ответственно. Это доказывает, что зона турбулентности увеличивается из-за более высокой молекулярной диффузии биогитана, что способствует его смешиванию с окружающим воздухом.

Рис. 7 иллюстрирует влияние разбавления топлива диоксидом углерода на две составляющие среднеквадратичной скорости струи биогитана. Разбавление диоксидом углерода снижает турбулентность. Максимум отношения U_z/U_0 располагается примерно на расстоянии Z = 6d от сопла, и максимальный уровень пульсаций уменьшается из-за более высокой плотности струи и снижения вовлечения окружающего воздуха [30].

2.3. Продукты горения

2.3.1. Эмиссия оксидов азота

Оксид азота образуется из азота и кислорода в зонах высоких температур, которые обычно наблюдаются при горении углеводородов. Оксиды NO и NO₂ представляют собой вредные для здоровья газы, эффективно разрушающие озоновый слой. NO_x образуются в результате прямого окисления молекулярного азота или быстрой реакции между молекулярным азотом и свободными радикалами углеводорода, при этом их концентрация зависит от количества азота в топливе [31].

На рис. 8 показано, как разбавление топлива диоксидом углерода влияет на эмис-

Рис. 6. Продольная среднеквадратичная скорость струи биогитана ($CO_2 = 0$)

Рис. 7. Продольная среднеквадратичная скорость струи биогитана ($H_2 = 0$)

сию NO_x на выходе из камеры сгорания при различном содержании водорода в биогитане. Здесь эмиссия определяется как $E_{NO_x} =$ NO_x(α_{H_2} ; β_{CO_2})/NO_x(pur NG) (где pur NG чистый природный газ). Добавление водорода в природный газ увеличивает концентрацию NO_x. Фактически, добавка водорода уменьшает разбавление реагентов продуктами сгорания и время их пребывания в пламени, следовательно, увеличивает температуру пламени и термическое образование NO_x. Сжигание смеси при разбавлении диоксидом CO₂ сокращает выбросы NO_x вследствие понижения температуры пламени за счет уменьшения концентрации реагентов внутри реакционной зоны.

Этот результат хорошо согласуется с данными [21]. В работах [9, 18, 32] также получено, что разбавление приводит к снижению температуры сгорания и, следовательно, к уменьшению образования сажи и NO_x .

2.3.2. Эмиссия монооксида углерода

Монооксид углерода СО образуется в результате частичного окисления углеводородов

Рис. 8. Эмиссия оксидов азота в зависимости от объемной доли водорода и CO_2

 C_nH_m . Он формирует вторичную фазу горения, когда промежуточные компоненты (H₂, O, H и OH) образуются в результате цепных реакций. Окисление CO до CO₂ происходит сравнительно медленно и практически невозможно в отсутствие водородсодержащих соединений.

На рис. 9 показано изменение абсолютных выбросов монооксида углерода при разбавлении диоксидом CO₂ топлив с разным содержанием водорода в них. На выходе из камеры сгорания эмиссия CO определяется как $E_{\rm CO} =$ ${\rm CO}(\alpha_{\rm H_2}; \beta_{\rm CO_2})/{\rm CO}({\rm pur ~NG})$. Из рисунка видно, что добавление водорода при постоянном содержании CO₂ снижает выбросы CO. Кроме того, эмиссия CO возрастает с увеличением разбавления диоксидом CO₂ при постоянном содержании H₂. Это связано с тем, что добавление CO₂ в пламя метан/воздух снижает его температуру из-за уменьшения концентрации реагентов в зоне реакции.

Рис. 9. Эмиссия монооксида углерода в зависимости от объемной доли водорода и разбавления CO_2

2.4. Численная валидация

На рис. 10 представлены экспериментальные и численные осевые профили продольной скорости для трех конфигураций экспериментов: (H₂ = 0, CO₂ = 0), (H₂ = 20 %, CO₂ = 0) и (H₂ = 10 %, CO₂ = 10 %). Из их сравнения видно, что экспериментальные осевые профили продольных скоростей правильно воспроизводятся численным моделированием с максимальной ошибкой 4 % при максимальном значении скорости.

На рис. 11 показана турбулентная кинетическая энергия k вдоль центральной оси потока биогитана для трех рассматриваемых конфигураций экспериментов. Наблюдается разумное согласие между тенденциями численного моделирования и данными эксперимента. Количественные различия усиливаются по сравнению со случаем «без реагирования» из-за больших изменений плотности, вызванных теплотой сгорания.

2.5. Параметры турбулентности

2.5.1. Масштабы турбулентности

Интегральный масштаб L_f характеризует размер самых больших вихрей. Он выражается как функция турбулентной кинетической энергии k, поскольку большие структуры несут основную часть энергии k и скорости диссипации ε независимо от вязкости:

$$L_t = k^{3/2} / \varepsilon. \tag{5}$$

На рис. 12 представлена радиальная зависимость интегрального масштаба турбулентности реагирующих потоков на высоте Z = 10и 100 мм для исследуемых конфигураций экспериментов ($H_2 = 0$, $CO_2 = 0$), ($H_2 = 20$ %, $CO_2 = 0$) и (H₂ = 10 %, CO₂ = 10 %). Из этой зависимости можно сделать вывод, что при добавлении водорода температура в струе увеличивается, вязкость возрастает, что приводит к повышению скорости диссипации и уменьшению интегрального масштаба. При добавлении CO₂ интегральный масштаб увеличивается изза высокой плотности СО₂. Интегральный масштаб имеет порядок размера турбулентного потока. Это означает, что турбулентное перемешивание коррелирует с масштабом системы.

Турбулентные течения характеризуются наличием множества вихрей разного размера.

Рис. 10. Нормированная средняя продольная скорость по оси струи в реагирующем потоке

Рис. 11. Нормированная турбулентная кинетическая энергия вдоль центральной линии струи биогитана в реагирующем потоке

Рис. 12. Радиальные профили интегрального масштаба на высоте от среза горелки Z = 10 (*a*), 100 мм (*б*) в реагирующем потоке

Рис. 13. Радиальные профили масштаба Колмогорова на высоте от среза горелки Z = 10 (*a*), 100 мм (*б*) в реагирующем потоке

Рис. 14. Радиальные профили скорости диссипации на высоте Z = 10 (*a*), 100 мм (*б*) в реагирующем потоке

Это связано с тем, что при больших числах Рейнольдса большие вихри разделяются на более мелкие, которые, в свою очередь, разделяются на еще более мелкие вихри. Процесс продолжается до перевеса сил, рассеивающих более мелкие вихри. Этот вихревой каскад вводится теорией Колмогорова для однородной и изотропной турбулентности [33].

Масштаб Колмогорова λ_0 характеризует размер мельчайших структур, в которых вязкая диссипация становится очень важной. В этом масштабе преобладают вязкие силы, они преобразуют кинетическую энергию мельчайших вихрей в тепловую. Масштаб Колмогорова можно выразить как функцию скорости диссипации и вязкости независимо от волнового числа:

$$\lambda_0 = (\nu^3/\varepsilon)^{1/4}.\tag{6}$$

На рис. 13 показана радиальная зависимость масштаба Колмогорова на высоте от среза горелки Z = 10 и 100 мм для тех же конфигураций экспериментов, что и на рис. 12. Видно, что при добавлении водорода большие структуры уменьшаются до тех пор, пока не исчезнут совсем, что позволяет развиваться маленьким структурам и увеличивает масштаб Колмогорова.

2.5.2. Скорость диссипации

На рис. 14 представлено радиальное изменение скорости рассеяния кинетической энергии турбулентности на высоте от среза горелки Z = 10 и 100 мм для тех же конфигураций экспериментов, что рассматривались выше. Для всех трех составов пламен скорость рассеяния увеличивается до максимума, а затем уменьшается. Большие структуры увеличиваются, затем они уменьшаются, давая развитие малым структурам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведено экспериментальное и численное исследование реагирующих потоков в цилиндрической горелке с биогитаном (смесь ПГ— H₂—CO₂) в зависимости от добавления водорода и разбавления углекислым газом.

Метод PIV позволяет получать мгновенные двумерные поля скорости газа и их пульсации. Результаты показали, что горение снижает унос окружающего газа, увеличивает вязкость и ускоряет поток, что приводит к возрастанию продольной скорости вдоль струи топлива. Эти эффекты становятся все более важными с добавлением водорода в топливо благодаря увеличению скорости тепловыделения. При разбавлении диоксидом СО₂ нормированная максимальная скорость (U_{max}/U_0) уменьшается только на 4 % на трех высотах над срезом горелки. Исследование среднеквадратичных значений пульсаций компонентов скорости U'_x и U'_z показывает, что добавление углекислого газа снижает высокие колебания изза большей плотности струи и уменьшает унос окружающего воздуха. Следует отметить, что нормированная среднеквадратичная пульсация продольной скорости U'_z/U_0 возрастает с добавлением водорода из-за его низкой плотности. Кроме того, показано, что добавление водорода повышает температуру пламени, что увеличивает и вязкость. В результате происходит увеличение скорости рассеяния и снижение интегрального масштаба турбулентности. Горение топлива с добавкой СО2 уменьшает интегральный масштаб из-за более высокой плотности струи.

ЛИТЕРАТУРА

- Choudhuri A. R., Gollahalli S. R. Combustion characteristics of hydrogen — hydrocarbon hybrid fuels // Int. J. Hydrogen Energy. — 2000. — V. 25, N 5. — P. 451–462. — DOI: 10.1016/S0360-3199(99)00027-0.
- Choudhuri A. R., Gollahalli S. R. Characteristics of hydrogen hydrocarbon composite fuel turbulent jet flames // Int. J. Hydrogen Energy. 2003. V. 28, N 4. P. 445–454. DOI: 10.1016/S0360-3199(02)00063-0.

- El-Ghafour S. A. A., El-Dein A. H. E., Aref A. A. R. Combustion characteristics of natural gas — hydrogen hybrid fuel turbulent diffusion flame // Int. J. Hydrogen Energy. — 2010. — V. 35, N 6. — P. 2556–2565. — DOI: 10.1016/j.ijhydene.2009.12.049.
- Ilbas M., Crayford A. P., Yilmaz I., Bowen P. J., Syred N. Laminar-burning velocities of hydrogen-air and hydrogen-methane-air mixtures: An experimental study // Int. J. Hydrogen Energy. — 2006. — V. 31, N 12. — P. 1768–1779. — DOI: 10.1016/j.ijhydene.2005.12.007.
- 5. Kumar P., Mishra D. P. Experimental investigation of laminar LPG—H₂ jet diffusion flame // Int. J. Hydrogen Energy. 2008. V. 33, N 1. P. 225–231. DOI: 10.1016/j.ijhydene.2007.09.023.
- Yon S., Sautet J. C. Flame lift-off height, velocity flow and mixing of hythane in oxy-combustion in a burner with two separated jets // Appl. Therm. Eng. 2012. V. 32. P. 83–92. DOI: 10.1016/j.applthermaleng.2011.08.033.
- Takahashi F., Linteris G. T., Katta V. R. Extinguishment mechanisms of coflow diffusion flames in a cup-burner apparatus // Proc. Combust. Inst. — 2007. — V. 31, N 2. — P. 2721– 2729. — DOI: 10.1016/j.proci.2006.08.112.
- Takahashi F., Linteris G. T., Katta V. R. Extinguishment of methane diffusion flames by carbon dioxide in coflow air and oxygen-enriched microgravity environments // Combust. Flame. — 2008. — V. 155, N 1-2. — P. 37–53. — DOI: 10.1016/j.combustflame.2008.03.005.
- 9. Oh K. C., Shin H. D. The effect of oxygen and carbon dioxide concentration on soot formation in non-premixed flames // Fuel. 2006. V. 85, N 5-6. P. 615–624. DOI: 10.1016/j.fuel.2005.08.018.
- Guo H. S., Liu F. S., Smallwood G. J., Gülder Ö. L. A numerical study of the influence of transport properties of inert diluents on soot formation in a coflow laminar ethylene/air diffusion flame // Proc. Combust. Inst. — 2002. — V. 29, N 2. — P. 2359–2365. — DOI: 10.1016/S1540-7489(02)80287-5.
- Lock A., Briones A. M., Aggarwal S. K., Puri I. K., Hegde U. Liftoff and extinction characteristics of fuel- and air-stream-diluted methane — air flames // Combust. Flame. — 2007. — V. 149, N 4. — P. 340–352. — DOI: 10.1016/j.combustflame.2007.02.007.
- Lock A., Aggarwal S. K., Puri I. K., Hegde U. Suppression of fuel and air stream diluted methane — air partially premixed flames in normal and microgravity // Fire Saf. J. — 2008. — V. 43, N 1. — P. 24–35. — DOI: 10.1016/j.firesaf.2007.02.004.
- 13. Lock A., Aggarwal S. K., Puri I. K. Effect of fuel type on the extinction of fuel and air stream

diluted partially premixed flames // Proc. Combust. Inst. — 2009. — V. 32, N 2. — P. 2583– 2590. — DOI: 10.1016/j.proci.2008.05.031.

- Katta V. R., Takahashi F., Linteris G. T. Suppression of cup-burner flames using carbon dioxide in microgravity // Combust. Flame. — 2004. — V. 137, N 4. — P. 506–522. — DOI: 10.1016/j.combustflame.2004.01.015.
- Sidebotham G. W., Glassman I. Flame temperature, fuel structure and fuel concentration effects on soot formation in inverse diffusion flames // Combust. Flame. — 1992. — V. 90, N 3-4. — P. 269–272. — DOI: 10.1016/0010-2180(92)90088-7.
- Gülder Ö. L., Snelling D. R. Influence of nitrogen dilution and flame temperature on soot formation in diffusion flames // Combust. Flame. 1993. V. 92, N 1-2. P. 115–124. DOI: 10.1016/0010-2180(93)90202-E.
- Park J., Hwang D.-J., Choi J.-G., Lee K.-M., Keel S.-I., Shim S.-H. Chemical effects of CO₂ addition to oxidizer and fuel streams on flame structure in H₂—O₂ counterflow diffusion flame // Int. J. Energy Res. 2003. V. 27, N 13. P. 1205–1220. DOI: 10.1002/er.946.
- 18. Liu F. S., Guo H. S., Smallwood G. J. The chemical effect of CO_2 replacement of N_2 in air on the burning velocity of CH_4 and H_2 premixed flames // Combust. Flame. — 2003. — V. 133, N 4. — P. 495–497. — DOI: 10.1016/S0010-2180(03)00019-1.
- Du D. X., Axelbaum R. L., Law C. K. Soot formation in strained diffusion flames with gaseous additives // Combust. Flame. — 1995. — V. 102, N 1-2. — P. 11–20. — DOI: 10.1016/0010-2180(95)00043-6.
- 20. Liu F. S., Guo H. S., Smallwood G. J., Gülder Ö. L. The chemical effects of carbon dioxide as an additive in an ethylene diffusion flame: Implications for soot and NO_x formation // Combust. Flame. — 2001. — V. 125, N 1-2. — P. 778–787. — DOI: 10.1016/S0010-2180(00)00241-8.
- Min J., Baillot F., Guo H., Domingues E., Talbaut M., Patte-Rouland B. Impact of CO₂, N₂ or Ar diluted in air on the length and lifting behavior of a laminar diffusion flame // Proc. Combust. Inst. — 2011. — V. 33, N 1. — P. 1071– 1078. — DOI: 10.1016/j.proci.2010.06.100.
- Dally B. B., Riesmeier E., Peters N. Effect of fuel mixture on moderate and intense low oxygen dilution combustion // Combust. Flame. — 2004. — V. 137, N 4. — P. 418–431. — DOI: 10.1016/j.combustflame.2004.02.011.

- Launder B. E., Spalding D. B. The numerical computation of turbulent flows // Comput. Meth. Appl. Mech. Eng. — 1974. — V. 3, N 2. — P. 267– 289. — DOI: 10.1016/0045-7825(74)90029-2.
- Magnussen B. F., Hjertager B. H. On mathematical modeling of turbulent combustion with special emphasis on soot formation and combustion // Symp. (Int.) Combust. — 1976. — V. 16, N 1. — P. 719–729. — DOI: 10.1016/S0082-0784(77)80366-4.
- 25. Vanquickenborne L., van Tiggelen A. The stabilization mechanism of lifted diffusion flames // Combust. Flame. — 1966. — V. 10, N 1. — P. 59–69. — DOI: 10.1016/0010-2180(66)90028-9.
- 26. Han P., Checkel M. D., Fleck B. A., Nowicki N. L. Burning velocity of methane/diluent mixture with reformer gas addition // Fuel. — 2007. — V. 86, N 4. — P. 585–596. — DOI: 10.1016/j.fuel.2006.08.011.
- 27. Hermanns R. T. E., Konnov A. A., Bastiaans R. J. M., de Goey L. P. H., Lucka K., Köhne H. Effects of temperature and composition on the laminar burning velocity of $CH_4 + H_2 + O_2 + N_2$ flames // Fuel. — 2010. — V. 89, N 1. — P. 114–121. — DOI: 10.1016/j.fuel.2009.08.010.
- Briones A. M., Aggarwal S. K., Katta V. R. A numerical investigation of flame liftoff, stabilization, and blowout // Phys. Fluids. 2006. V. 18, N 4. P. 740–764. DOI: 10.1063/1.2191851.
- Takahashi F., Linteris G. T., Katta V. R. Vortex-coupled oscillations of edge diffusion flames in coflowing air with dilution // Proc. Combust. Inst. — 2007. — V. 31, N 1. — P. 1575– 1582. — DOI: 10.1016/j.proci.2006.07.227.
- Зельдович Я. Б. Окисление азота при горении и взрывах // Докл. АН СССР. 1946. Т. 51, № 3. — С. 213–216.
- 31. Sautet J. C., Salentey L., Ditaranto M., Samaniego J. M. Length of natural gas-oxygen non-premixed flames // Combust. Sci. Technol. — 2001. — V. 166, N 1. — P. 131–150. — DOI: 10.1080/00102200108907823.
- 32. Park J., Hwang D. J., Kim K. T., Lee S. B., Keel S. I. Evaluation of chemical effects of added CO₂ according to flame location // Int. J. Energy Res. — 2004. — V. 28, N 6. — P. 551–565. — DOI: 10.1002/er.984.
- Pope S. B. Turbulent Flows. 1st ed. Cambridge Univ. Press, 2000.

Поступила в редакцию 23.03.2021. После доработки 24.09.2021. Принята к публикации 12.01.2022.